Огромная комната для сокровищ, в которой тут и там лежит не более дюжины вещей. В основном, это оружие, самый высокий уровень из которого седьмой, а самый низкий – четвертый.

- Это…

Я не верила своим глазам. Такая большая и могущественная семья, как Тан, владеет всего лишь такой мелочью? Как такое возможно?

- Цзюньяо, ты это видела? Наша семья Тан уже давно на грани, - сказал Тан Мингли. – В течение многих лет семья вносила ресурсы для защиты Китая, что привело в конечном итоге к ее истощению. Все старшие поколения, достигшие уровней мастеров – все равно, что улитки в огромном доме. Они уединяются здесь и практикуют. Их не интересует жива семья или мертва, они заняты лишь собой. Среди молодежи есть талантливые люди, но их не очень много.

Теперь я поняла его последний поступок.

- Неудивительно, что ты хочешь оставить Тан Мин Хуэя рядом с собой.

Взгляд Тан Мингли изменился, я не смогла разгадать его.

- Не знаю, как долго я смогу оставаться в семье, которая столько лет заботилась обо мне. Мне нужно что-то и кого-то оставить им.

Выражение его глаз пугало меня.

Неожиданно он почувствовал, как одежда на нем натянулась. Он повернул голову и посмотрел на меня. Я тянула его за одежду.

- Что случилось? – с улыбкой спросил он.

- Ничего… - я заколебалась. – Ничего, просто… выражение твоего лица… мне кажется, что ты уходишь далеко-далеко, и я больше не увижу тебя.

Тан Мингли улыбнулся, протянул руку и обнял меня.

- Не волнуйся, куда бы я ни пошел, я никогда не брошу тебя.

Кивнув, я расслабилась в его объятьях, но тут же вспомнила брачную книгу. В современном мире невозможно иметь только одного мужа или одну жену. Я не могу с этим смириться, но в брачной книги напротив моего имени стояли два мужских. Неужели мы с Мингли

расстанемся?

Со следующего дня Мингли начал разбираться с делами и готовиться к отъезду. Я была в старом семейном доме и наслаждалась положением хозяйки.

Слуги, которые раньше свысока смотрели на меня, теперь уважительно кланяются и приветствуют меня:

- Госпожа Юань.

Я оставалась в доме и практиковала. Через несколько дней мне стало немного скучно. Я решила выйти, но в гости зашла старушка.

Эта пожилая женщина была старейшиной клана Тан и одной из тех, кто первой поддержал Тан Мингли на собрании старейшин.

Она хорошо выглядела, видно, что в молодости она была красавицей. И немаловажно, у нее было собственное мнение, которое она не боялась высказывать.

Я расспросила об этой пожилой женщине после совета старейшин. В молодости она вышла за члена семьи Тан и внесла в семью большой вклад. Именно поэтому она была весьма уважаемой не только в семье, но и за ее пределами. Люди прислушивались к ее мнению и обращались к ней, как к старшей в семье.

- Госпожа Юань, - сказала пожилая женщина, - я приехала специально, чтобы кое-что узнать.

- Все хорошо, госпожа, - вежливо ответила я.

- Я здесь ради своего племянника.

Племянника? Это из ее старой семьи?

- Моя девичья фамилия Юнь, а нынешний старейшина семьи Юнь – мой родной брат. Ему уже много лет, он достаточно взрослый, чтобы иметь власть в семье. Все лучшие ресурсы семьи достаются ему первому. Его сын тоже стремиться ко многому, в своем юном возрасте он пробился на пятый уровень, - она вздохнула и продолжила. – Я не знаю, что случилось. Полмесяца назад ребенок неожиданно упал в обморок и до сих пор не пришел в себя. Мой брат пригласил известных врачей, но никто не смог подобрать лекарство, даже причину болезни не удалось найти.

- Я слышала, в городе есть три известных доктора. Они мастера Синлинь и могут спасать умирающих. Вы просили их прийти и посмотреть на мальчика? – спросила я.

Глаза старушки покраснели.

- Они были у нас. Они долго совещались, но ничего сделать не смогли.

Я подумала: что за невезение.

Старушка вытерла слезы.

- Наконец, нам удалось договорить с доктором из Долины Королевской Медицины. Он тоже сказал, что не может найти причину болезни, но сказал, что есть полезная таблетка.

Я стала понимать суть ее прихода. Ей нужен эликсир.

- Что за таблетка? – спросила я.

- Это эликсир, вызывающий душу четвертого класса. Говорят, что эта таблетка способна избавить от злых духов. Даже человек, который вел образ жизни овоща в течение десяти лет, может проснуться.

- Старушка, это не обязательно правда, - не согласилась я с ней. – Лечение состоит в том, чтобы правильно подобрать лекарство, а использовать лекарство, не установив причины болезни очень опасно.

- Что же нам делать? Что? – захлебывалась рыданиями пожилая женщина. – У нас нет выбора. Сяо Дун слабее с каждым днем, он уже на пороге смерти. Несмотря ни на что, мы должны попытаться. Девушка Юань, в то время я была беременной и носила сына, которого должна была родить для семьи Тан. Так получилось, что я была ранена и потеряла ребенка. Больше детей я иметь не могла.

Сяо Дун рос на моих глазах. Я смотрела, как он растет… Я отношусь к нему, как к собственному сыну. Пожалуйста, спаси его.

С этими словами он опустилась передо мной на колени с глухим стуком. Я поспешила помочь ей подняться.

- Старушка, не нужно этого делать, - я была немного смущена.

Это дело непростое. Если я соглашусь, то все в семье Тан станут ходить ко мне за эликсирами. Мне придется каждый день заниматься только изготовлением таблеток, времени на алхимию не останется.

Помимо этого, я не могу позволить им думать, что меня можно использовать в своих интересах. Немного подумав, я сказала:

- Старушка, если вы заболели, то все равно нужен рецепт с правильным лекарством. Позвольте мне осмотреть вашего племянника. Если эликсир, вызывающий душу, действительно поможет ему, я подумаю, где можно будет достать его.

Пожилая женщина вытерла слезы и сказала:

- Хорошо, хорошо, пока госпожа Юань готова помочь мне, я буду рада.

Пожилая леди лично организовала для меня автомобиль, на котором отвезла в дом семьи Юнь.

Семья Юнь жила недалеко от семьи Тан. Они считаются друзьями.

Пожилая дама вышла замуж на ныне уже покойного мужа по распоряжению родителей при активном участии свахи. Пара была красивая, но, к сожалению, бездетная.

Старшие члены семьи Юнь перенесли много невзгод, которые существенно сократили их жизненный путь. Сама же семья Юнь начала сове существование со времен династий Мин и Цин.

Старушка привела меня в главный зал. Едва я вошла, как заметила старика, сидящего в шляпе в главном кресле. На вид ему было около шестидесяти. На нем была голубая одежда времен Китайской Республики. От него исходил сильный запах лекарств.

Рядом стоял роскошно одетый мужчина семидесяти лет, который умолял старика:

- Доктор Цинь, я сделаю все, что вы скажите, только спасите моего мальчика.

Старик теребил бороду:

- Он уже долгое время находится во власти болезни, я должен принять это во внимание… - он не закончил, потому что поднял голову и увидел меня

Нахмурившись, он внимательно разглядывал меня, а затем указал пальцем:

- Старейшина Юнь, кто эта женщина?

Старейшина Юнь не знал меня, поэтому вопросительно посмотрел на госпожу Юнь.

- Это госпожа Юань Цзюньяо, - ответила старушка Юнь. – Она алхимик третьего уровня и может усовершенствовать эликсир четвертого уровня. Я пригласила ее. Проходи к Сяо Дуну и посмотри, сможешь ли ты помочь ему.

Старик прищурился. Он встал и холодно сказал:

- Так ты Юань Цзюньяо.

- Ваше превосходительство знает меня? – удивленно спросила я.

- Меня зовут Цинь Чжи Чжэнь.

Меня внезапно осенило:

- Вы тот доктор, национальный мастер китайской медицины. Я восхищаюсь вами уже долгое время.

Цинь Чжи Чжэнь холодно фыркнул:

- Не подходи ко мне слишком близко. Старик не любит этого. – после он обратился к старейшине семьи Юнь. – Поскольку вы пригласили ее, позвольте ей заняться болезнью Юнь Чжэн Дуна. Что ж, не нужно меня провожать.

Махнув рукой, он ушел со своими маленькими помощниками-лекарями.

- Подождите, доктор Цинь, не уходите, - старейшина Юнь бросился за ним. – Я не приглашал ее. Не поймите меня неправильно.

- Доктор Цинь, - сказал я, улыбнувшись, - я слышала, что у вас несравненные медицинские навыки, но ваше поведение…

Цинь Чжи Чжэнь остановился, повернул голову и посмотрел на меня холодными глазами.

- Я, Цинь, многого добился в жизни и имею собственное мнение. А твоего безответственного мнения никто не спрашивал.

- Если у доктора Циня скверный характер, - снова улыбнулась я, - как он может обучать учеников? Как врач, вы, в первую очередь, должны ставить на пациента на первое места, но вы уходите из-за личной обиды. Пренебрегая пациентом и нарушая медицинскую этику, как к таким персонажам в будущем будут относиться люди?

Цинь Чжи Чжэнь прищурился:

- Я слышал, что у госпожи Юань острый язык, сегодня, к сожалению, я убедился в этом сам. На мой взгляд, ты ничем не отличается от торговки на рынке.

http://tl.rulate.ru/book/27460/1446016